

16–17
ноября
2015 года

ТЕЗИСЫ
ДОКЛАДОВ

Семинар проводится при поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-02952 («Конспирологические нарративы в русской культуре XIX – начала XXI вв.: генезис, эволюция, идейный и социальный контексты»).

Семинар проходит в Малом конференц-зале Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН по адресу: Санкт-Петербург, набережная Макарова, 4.

ИГОРЬ КРАВЧУК (СПБГУ)

Ключ без шифра: охота на штунду

В числе востребованных конспирологических нарративов, призванных разоблачить антигосударственный и антинациональный характер деятельности старообрядцев и сектантов, нарратив о вредных штундистах занимает особое положение: зародившись в пореформенное время, когда аналогичные обвинения в адрес староверов начинали затухать, а официальная пресса и консервативная публицистика стремились подчеркнуть их патриотизм и политическую лояльность, миф о штунде просуществовал вплоть до революции, неоднократно видоизменяясь и вбирая в себя элементы самых разных концепций антироссийского заговора, меняющихся образов народа, народной веры, русского крестьянства. Расцвет правительственных гонений на штундистов, по всей видимости, можно отнести ко времени К. П. Победоносцева. Как и в случае с предшествовавшей эпохой, образ религиозных диссидентов как заведомо неблагонадежных подданных империи, являющихся легкой добычей для враждебных России сил, либо прикрывающих рассуждениями об истинной вере откровенно криминальные наклонности, формировался и поддерживался с нескольких сторон: после того, как проект Герцена, Огарева и Кельсиева по пропаганде в среде раскольников потерпел неудачу, внимание радикалов стали привлекать сектанты. Интерес к штундистам в данном случае пришелся на начало 1870-х, хронологически совпав с идеей «хождения в народ». В истории освободительного движения хорошо известен эпизод, когда контакт с последователями штунды пытались установить Е. К. Брешко-Брешковская и Я. В. Стефанович. В 1874 они провели несколько диспутов с общиной села Любомирки Елизаветградского уезда Херсонской губернии. В дальнейшем результаты этого спора оценивались диаметрально противоположным образом. Так, В. Д. Бонч-Бруевич полагал, что влияние народников на украинских штундистов оказалось велико: «Еще до сих пор среди этих сектантов жива память о Ковальском, Дейче, Брешковской, Стефановиче и других. Пропаганда этих народников-революционеров легла неизгладимым следом на политическое сознание масс крестьянского населения и сильно отразилась на развитии коммунистических учений в новейших сектах».

Помимо определенной идеологической программы и личного энтузиазма самого Бонч-Бруевича, на появление подобной оценки могли оказать влияние материалы следствий по делам сектантов, в том числе более поздних: С. С. Волк в своей работе приводит выдержки из секретных документов по делу «Тайной дружины» Стефановича, в частности материалы допросов крестьян Чигиринского уезда Киевской губернии, а также объяснительные записки, направлявшиеся в органы внутренних дел местными священниками еще в начале 1880-х. В этих материалах можно встретить обвинения штундистов в том, что религиозными суждениями они прикрывают атеизм и социализм, будучи соблазнены «пропагандой известных социал-демократов Стефановича и Дейча». Однако в исследованиях советского периода, следовавших принятым оценкам народничества, влияние социалистической пропаганды в среде штундистов трактовалось как довольно ограниченное, а неуспех изначального замысла признавался вполне закономерным. Обращение к мемуарным и архивным источникам в более поздний период показывает, что и сами пропагандисты не переоценивали своего предприятия.

Вместе с тем подобная интерпретация любомирской истории не может считаться удовлетворительной. Даже беглое ознакомление с источниками показывает, что освободительное движение возлагало серьезные надежды именно на штундистов. Наиболее богатый и интересный материал предоставляют публикации и рукописи С. М. Степняка-Кравчинского, в 1892 — 1893 работавшего над романом «Штундист Павел Руденко», напечатанным при содействии П. А. Кропоткина. В своих позднейших сочинениях Кравчинский не раз обращался к общности судьбы и умонастроений социалистов и штундистов, ссылаясь на многочисленные свидетельства своих ближайших соратников и корреспондентов. Одной из важнейших примет заочной дискуссии между прогрессивным и консервативным лагерем являлось стремление обосновать тот или иной образ раскольников их глубоким национальным своеобразием, из которого Герцен делал вывод о коренной враждебности старообрядческого населения имперской власти, а оппоненты Герцена — о врожденной верности старообрядцев царскому престолу. В случае штундистов столь выдержанный конфликт интерпретаций оказывался затруднителен: содержание понятия, состав штундистов, их происхождение, отношения штунды к баптистам и меннонитам — все это до сих пор составляет предмет сложной научной дискуссии. Жесткий курс, принятый синодальными органами в отношении штунды, по-видимому, объяснялся быстро укоренившимся мнением, согласно которому ядро сектантских общин составляли крестьяне, подпавшие под влияние немецких колонистов-протестантов. Эта концепция сыграла трагическую роль в период Первой мировой войны, когда гонения усиливались на волне антинемецких настроений. Противоположную точку зрения отстаивали представители либерального народничества: так, И. Н. Харламов уверенно отрицал какое-либо немецкое воздействие на штунду, проводя параллели между штундистами и духоборами. Тем не менее, роль взаимодействия крестьян западных и южных губерний с инородцами отрицать было невозможно, что создает отдельный сюжет в исследовании: его можно условно обозначить как сюжет о «сопротивлении материала». Также мы коснемся распространения конспирологических настроений в среде самих крестьян, проживавших по соседству со штундистами и нередко на них доносивших.

В романе Ю. В. Трифонова «Нетерпение» (1973), посвященном А. И. Желябову, упоминается примечательный факт: слово «штундисты» используется в качестве ключа к шифру в тайной переписке харьковских народовольцев. Рассматривая роль теорий заговора в истории взаимоотношений между социалистами, чиновниками и сектантами, можно, вероятно, говорить о том, что образ штундиста стал ключом от несуществующего, но активно реконструируемого шифра. Этот взгляд на проблему позволяет проследить дальнейшее развитие дискурса об идентичности и революционном потенциале раскольников в дореволюционной России.

ВАЛЕРИЙ ВЬЮГИН (ИРЛИ РАН)

Зачем нам нужны шпионы: случай СССР

В одной из своих статей Г. Т. Риттершпорн охарактеризовал весь советский мир как заговор. Предложенная им схема, имевшая отношение прежде всего к экономике и политике, представляется, тем не менее, продуктивной и при обращении к более широкому спектру дискурсов. В своем докладе, посвященном «шпионским» нарративам и топосу шпиономании, я попытаюсь от нее оттолкнуться.

СЕРГЕЙ ШТЫРКОВ (МАЭ РАН / ЕУСПБ)

«Звериные обычаи у нас интенсивно насаждаются»:

неоязычество как заговор против России

Мысль о том, что новые религиозные течения и практики (New Age, новое язычество и т. д.) являются органичной и необходимой частью глобального заговора против христианства и всего человечества, сформировалась в щедрой на подобные идеи среде американских евангелических христиан-консерваторов в 1980-е гг. В постсоветской России история про заговор New Age была услышана в среде конспирологов, но идеи о причастности новых язычников к осуществлению замыслов тайно действующих структур сложились относительно независимо от американской традиции. В российской антиязыческой полемике подобные планы редко понимаются как направленные против христианства вообще. Напротив, в них видят игру, целью которой является исключительно разрушение России. В этом построении религиозная составляющая «ново-языческого» проекта отвергается как внешняя маскировка, прикрывающая геополитические интересы сил, стремящихся к подчинению страны.

ЕЛЕНА МУХИНА (ИРЛИ РАН)

От Грозного до Путина:

конспирологические нарративы одного учебника

Внимание к событиям прошлого составляет характерную особенность современного конспирологического дискурса. Показательным примером такого использования истории можно считать культуру политически ориентированного религиозного сообщества под руководством Г. Л. Стерлигова. В докладе рассматриваются основные конспирологические сюжеты и мотивы «учебника» истории Г. Л. Стерлигова «От Грозного до Путина». Это историческое сочинение, по мнению автора, является современным продолжением Лицевого Летописного Свода Ивана Грозного. Основным предметом анализа будет объяснительная модель «учебника», построенная на взаимодействии с XV века по настоящее время «основных сил истории»: колдунов-алхимиков, евреев, еретиков, с одной стороны, и русского народа – с другой.

ИАНА ИЛЬИНА (ИРЛИ РАН)

Конспирологические сюжеты, связанные с чумными и холерными эпидемиями:

проблемы исследования

В докладе пойдет речь о возможностях изучения конспирологических нарративов, связанных с чумными и холерными эпидемиями, в истории европейской культуры. Будут рассмотрены различные подходы в исследовании литературной и художественной репрезентации эпидемий. Есть ли методологическая разница в изучении конспирологических нарративов секулярного и пресекулярного общества? Какие медиальные средства способствовали формированию социальных паник, связанных с эпидемиями? В какой степени соответствующие конспирологические нарративы регулировались властными структурами, а в какой отвечали запросам массовой культуры?

КСЕНИЯ ЕГОРОВА (ИРЛИ РАН)

Письма о волынской революции:

конспирологические мотивы как ключ к пониманию текста

В докладе речь пойдет о двух письмах, направленных статским советником Опытовым к графине Старожиловой в 1818 г. и посвященных событиям на Волыни. Эти тексты примечательны, прежде всего, тем, что позволяют сделать выводы о политической ситуации в западных областях Российской империи до Польского восстания 1830 г., которое привлекало внимание отечественных и зарубежных исследователей (с точки зрения теорий заговора польской шляхты события 1830 г. рассматривал, например, М. Д. Долбилов).

В такой авторитетной работе по истории Правобережной Украины как исследование Даниэля Бовуа (Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914). НЛО: Москва, 2014) письма Опытова рассматриваются как исторический документ. Автор опирается на сохранившуюся в РГИА (Ф. 1101. Оп. 1. Д. 344. Л. 1–4) неоконченную копию письма статского советника Опытова, считая этот текст историческим документом. Вероятно, исследователь не был знаком с полным текстом писем о Волыни, который был опубликован в журнале «Киевская старина» в 1883 г. под заглавием «Волынская революция».

Анализ этого текста дает все основания полагать, что письма о волынской революции являются литературным произведением, отражающим реальные события на Волыни в карикатурном виде. Автор этих текстов, скрывающийся за литературным псевдонимом статского советника Опытова, разоблачал заговор польской шляхты против российской государственности, имевший место на Волыни в 1815 г. – 1816 гг. и названный первыми публикаторами документа «волынской революцией». Свои размышления о природе польского заговора Опытов подкреплял примерами из различных конспирологических теорий, традиционно связанных с деятельностью поляков в России: убийство князя Игоря, смута, притеснение православия, сотрудничество с евреями и т.д.

КОНСТАНТИН БОГДАНОВ (ИРЛИ РАН)

Альтернативные методы врачевания и языки социального доверия в постсоветской России

Доклад ставит своей целью изучение методов альтернативного врачевания и коммуникативной трансформации языков социального доверия в публичной сфере в постсоветской России. К концу 1980-х годов такие методы включали в себя гипноз, «народные» и инновационные формы терапии, астрологическую прогностику, заговоры и ритуалы, новые виды наркотиков и препаратов. Некоторые из них были легализованы, широко пропагандировались в средствах массовой информации, а само их распространение сопровождалось радикальными идеологическими изменениями в информационном пространстве бывшего Советского Союза. Эти процессы требуют своего изучения в их взаимосвязи – сочетании данных медицины и здравоохранения с широким контекстом социального, культурного и языкового порядка.

АЛЕКСАНДР ПАНЧЕНКО (ИРЛИ РАН / СПБГУ / ЕУСПБ)

«План Даллеса» и «антропология морали»

Проблема преемственности между советскими и постсоветскими идеологическими (и в том числе конспирологическими) моделями и нарративами представляется не столь уж простой, как это может показаться сегодняшнему наблюдателю. Каким образом «перформативные сдвиги» позднего советского дискурса были адаптированы и трансформированы «сообществами утраты» в 1990-е и 2000-е гг.? Почему консервативный национализм 1970-х гг. оказался столь популярным и значимым для массовой культуры России четыре десятилетия спустя? Какие сообщения кодируются символическим языком моральных паник и теорий заговора, связанных с «воображаемым Западом», в позднесоветском и современном российском обществе?

Некоторые ответы на эти вопросы может дать история так называемого «Плана Даллеса» – конспирологической фальсификации, основанной на фрагментах из романа Анатолия Иванова «Вечный зов» и получившей широкое распространение в России с первой половины 1990-х гг. Доклад посвящен текстуальной истории, идеологическим контекстам и формам рецепции этого конспирологического нарратива.

АННА РАЗУВАЛОВА (ИРЛИ РАН)

Политическая мифология 1990-х и 2000-х в конспирологических романах Александра Проханова («Гибель красных богов», «Господин Гексоген», «Политолог», «Виртуоз»)

Одна из отличительных особенностей национально-патриотической прозы и публицистики конца 1980-х – начала 2000-х гг. – массовое обращение авторов к конспирологическим объяснительным моделям. Истоки болезненных общественно-политических трансформаций конца 1980-х – 1990-х гг. (прежде всего, «крупнейшей геополитической катастрофы» – распада СССР) виделись в давнем заговоре против России (его историческая длительность варьировалась в зависимости от авторских предпочтений), а их итоги представляли результатом использования новейших технологий и разносторонней деятельности «агентов влияния».

В 1990-е гг. убежденность в наличии многоступенчатого заговора против России предопределила как протестную антилиберальную риторику национал-патриотов и советских «имперцев», так и их политическую тактику, направленную на дискредитацию социальных преобразований демократического и либерального толка. Позднее, в 2000-е гг., конспирологические схемы интерпретации стали активно заимствоваться новой политической элитой и постепенно превратились в один из ключевых элементов *Realpolitik* и официального политического дискурса, обосновывающего ценность «стабильности».

В докладе речь пойдет о конспирологических романах А. Проханова – редактора газеты «Завтра» и

прозаика, много сделавшего для популяризации идей геополитической конспирологии в духе А. Дугина. Литературная и общественно-политическая деятельность Проханова во многом способствовала легитимации конспирологии в качестве инструмента политической аналитики в последнее десятилетие. В доказательство этого тезиса в докладе будет проанализирована динамика конспирологического нарратива в романах писателя (1990-2000-е гг.) и реконструированы культурно-политические контексты, повлиявшие на «инструментализацию» теории заговора.

ИРИНА КОЗЛОВА (РГПУ)

**«Наш Барак не прогадал – Петр надежды оправдал»:
антироссийский заговор в «эпических» текстах XXI века**

Несмотря на то, что героический русский эпос признан в фольклористике жанром, утратившим продуктивность несколько веков назад, его форма оказывалась востребованной в эпоху «великого социалистического строительства» конца 1930-х гг. и – после полувекowego перерыва – оказалась востребованной в наши дни.

В 2000-е гг. на просторах Интернета и в массовой культуре неожиданно оказались возможны разговоры о новом российском эпосе с современными богатырями. Это проявилось на разных уровнях: в 2007 г. в песне группы «Корейские ЛЕДчики» звучит строчка «Путин – былинный богатырь, без сомненья»; в 2011 г. на сайте проекта для одаренных детей «Алые паруса» учительница публикует «Былину о премьерe», сочиненную школьницей; в 2012 г. сотрудник Тувинского государственного университета написал эпос «О Буга тур Шойгу»; в 2013 г. участники молодежного лагеря «Селигер» слепили песчаную скульптуру «Три богатыря», где изобразили В. В. Путина, Д. А. Медведева и патриарха Кирилла. Понятно, что создание эпоса о Шойгу университетским сотрудником и именование Путина «былинным богатырем» рэп-исполнителями имеют совершенно разную прагматику: в первом случае это попытка создания «нового эпоса» аналогичного тому, что создавался в 1930–1950-х гг., во втором – очевидный сарказм.

Самым популярным героем «современного эпоса» на сегодняшний день является Владимир Путин, который оказывается героем как минимум 24 «эпических» текстов, сочиненных с 2000 по 2015 г. Помимо Путина героями эпических новообразований XXI века оказались также лидеры Украины (как бывший, так и ныне действующий президент) и США. Украинские и американские герои оказались востребованы в рассматриваемом жанре в последние два года. Надо сказать, что популярность их выросла не только в «эпической» поэзии, но и в русскоязычной поэзии вообще.

Эпические новообразования появляются в Интернете не только в традиционной текстовой форме, но и в форме клипов и мультфильмов. Такие формы, по моим наблюдениям, возникли именно в последние два года.

В 2014 г. вышло два мультфильма с актуальным политическим содержанием, построенных как экранизации эпического повествования: «Сказ про Петьку-подлеца из шоколадного яйца» и «Сказ о том, как царь-Путин Крым захватил». Главные герои обоих мультфильмов – президенты трех государств: Путин, Порошенко и Обама. Оба произведения посвящены российско-украинскому конфликту, в обоих присутствуют лидеры западных стран, в первую очередь Обама. Авторы текстов, лежащих в основе мультфильмов, очевидно, находятся на разных политических позициях, однако в обоих случаях ориентация на эпическое повествование выбрано не для героизации события, а для его осмеяния. «Сказ про Петьку-подлеца...» представляет украинские события как американские происки против России, основными объектами сарказма там являются украинские политики, главным злодеем – Обама, а Путин изображен с симпатией, а «Сказ о том, как царь-Путин Крым захватил» высмеивает обе стороны, в первую очередь – российскую.

Представление событий на Украине как антироссийского заговора довольно популярно и в стихах поэтов, публикующихся на сайте «Стихи.ру», где часть авторов развивает ее абсолютно серьезно, а часть иронически. В серьезном ключе она развивается в многочисленных стихах-ответах на стихотворение Насти Дмитрук «Никогда мы не станем братьями», публикуемых на «Youtube». Современная массовая песня подхватила эту тему, кажется, чуть менее живо, однако и в этом жанре есть яркие образцы, например песня «Давайте, бабы, Путину поможем», сочиненная в 2015 году от лица русской женщины, но автором-мужчиной Александром Большаковым. В целом же героических песен о Путине – спасителе страны от менее конкретизированных недоброжелателей за последние годы вышло очень много.